

В нынешнем году «Орской хронике», преемственнице «Орского рабочего», исполняется 88 лет. Для издания возраст солидный, свидетельствующий о прочном авторитете у жителей города. Хотя поддерживать его на протяжении весьма длительного периода – задача не из легких. Секрет успеха кроется в уровне профессионального мастерства, а также в традициях, бережно сохраняемых всеми поколениями журналистов. Немалая заслуга принадлежит редакторам, возглавлявшим газету в разное время.

НАДО отдать им должное, ведь их жизнь вряд ли можно назвать спокойной. Именно они несли персональную ответственность за содержание публикаций, которое в советский период должно было строго соответствовать политике КПСС, и, чуть что, следовали те или иные меры взыскания. Мы мало знаем о буднях тех, кто каждый день подписывал очередной номер в печать. Особенного напряжения потребовала Великая Отечественная война. Т. Парамонова пришла в «Орский рабочий» уже в 1944-м в качестве ученицы радистки-машинистки. Ей предстояло принимать фронтовые сводки по радио трижды в сутки, и, прежде чем дать согласие, она решила подумать. Но тут же за ней прибежали из редакции: знать, крайняя нужда. Тем не менее три месяца девчужке не выдавали ни зарплаты, ни продуктовой карточки. Ее предшественница ждала вызова домой, в Днепрпетровск. Кстати, как и редактор Сидранская. Звали ее Рахиль Давыдовна.

– Она мне показалась не слишком общительной, – вспоминает Тамара Федоровна. – С другой стороны, и мне не до того было. С меня взяли подписку о неразглашении полученной информации. Приемников в городе никто не слушал, поскольку их конфисковали, а в редакции имелись целых два. Однако рядом находилась типография, из-за включенного оборудования в эфире стоял сплошной треск. Пропустишь слово – беда! Ответственный секре-

Редактор мог ответить по закону военного времени

Н. Марфин

М. Девятковский

М. Секрет

тарь Лев Давыдович, которому я подчинялась, страдал почти полной глухотой, и ему все кричали в ухо. В общем, я сразу поняла, почему люди на моем месте долго не держались.

Должность Сидранской занял Оксман. Тот оказался по сравнению с ней полной противоположностью, часто заходил в радиокomнату, шутил. Коммуникабельность, как сейчас выражаются, Якова Борисовича чуть не довела до серьезной неприязни. Восьмого мая радистку, спешившую на свою вахту, встретили у входных дверей: «Тебя редактор ждет, спрашивал несколько раз». У нее ноги задрожали: не иначе, что-то напортичила в прошлой сводке. Напрасно опасалась. Яков Борисович проявил к ней непривычную внимательность: «Тамарочка, предстоит прием важных материалов. Стенографистка нужна в помощь?» А в кабинете полно раненых из ближайшего госпиталя, размещенного в школе № 49, – пришли узнать раньше всех.

Девушка, сопровождаемая шумной процессией, открыла дверь с надписью «Посторонним вход запрещен». Но ни в дневном, ни в вечернем сеансах ничего особенного не содержалось. Ночной тоже начался, как

обычно, с перечня тем. Редактор домой не пошел, прилег тут же, на крохотном диванчике. Правда, попытки уснуть ему не удавались. В 4 часу прозвучало сообщение о капитуляции Германии. Оксман вскочил и принялся креститься: «Слава Богу, я не виноват!»

Как потом выяснилось, накануне американские специалисты, работавшие на нефтеперерабатывающем заводе, поймали своими приемниками богослужение из Лондона по поводу победы над немцами. Поделались с кем-то из операторов. Кто-то из знакомых позвонил редактору. Тот, не в силах сохранить тайну, утром вернулся в горком партии к первому секретарю. В конечном итоге, к полудню люди заглядывали друг другу в глаза, не зная, от кого услышат долгожданную весть. А радио все молчало, и ситуация принимала плохой оборот, потому как распространение слухов каралось по законам военного времени. Так что на голове Оксмана в тот день седых волос прибавилось.

– Он отличался простотой, чаем угощал, – продолжает Парамонова. – Через год его освободили. По какой причине, не знаю. Говорили, поручили написать историю ЮУНК. Вместо него назначили Абрамичева, фронтови-

ка. Умный, серьезный. Новый ответсек Степан Мережко заставлял меня после ночного сеанса уточнять пропущенные или непонятые из-за треска слова. Приходилось маяться до 8-9 часов утра. Когда Петр Иванович узнал об этом, сразу отменил приказ, глядя на мою усталость. Я ему благодарна за это. Он пробыл два года, после партийной конференции его заменили. Тоже на фронтовика – Марфина, бывшего до того собственным корреспондентом областной «Чкаловской коммуны». После окончания Высшей партийной школы Николая Степановича отправили в Пензу спецкором «Правды». Пост принял Юдин, который уходил вместе с ним на войну. У меня мама болела, и я бегала домой ее проведать. Василий Алексеевич узнал, дал упаковку нитроглицерина, которого в Орске не было. Журналисты его уважали, и, видно, было за что. Впоследствии взяли в «Правду» и Юдина.

О следующем редакторе – Б. Гусарове – Тамара Федоровна отзывалась сдержанно. Так же, по ее словам, Бориса Николаевича восприняли и в редакции после должности секретаря Октябрьского райкома КПСС. Он осуществлял партийное руководство, держал подчиненных на дистанции. Строгим прослыл и М. Лукерченко, зато из-под его пера выходили яркие и содержательные публикации на темы промышленности, партийного строительства. Михаил Петрович с особым вниманием относился к читательским письмам, следил, чтобы ни одно не осталось без ответа. Пока не уехал в областной центр на повышение. Его тезка Девятковский запомнился коллегам мягким, стоворчивым нравом. Михаил Александрович боялся грубого слова сказать, обидеть человека. Жаль, болел, недолго пробыл на белом свете. При третьем Михаиле – Секрете – для «Орского рабочего» начались, можно сказать, золотые дни. Являясь отменным журналистом, умевшим не глеть, а гореть ярким пламенем, поставив себе конкретную цель, он зажигал всех, кто находился рядом. Михаил Григорьевич создал в редакции атмосферу, которая заставляла относиться к делу увлеченно, поистине творчески, способствовала проявлению талантов. Поэтому на работу каждый шел как на праздник. Впоследствии газета стала настоящей кузницей кадров не только для области, но и для центральных изданий.